

DOI: 10.15372/HSS20200112

УДК: 332.14(571): 331.108 "1960/1989"

А.И. ТИМОШЕНКО

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СИБИРИ В 1960–1980-е ГОДЫ**Институт истории СО РАН,
Россия, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье изучаются проблемы формирования кадрового потенциала на сибирских промышленных предприятиях в 1960–1980-е гг. в условиях научно-технического прогресса. Особенно активно научно-технический прогресс развивался на промышленных предприятиях, связанных с машиностроением, энергетикой, химическим производством. Большое внимание автор уделяет трудовой деятельности советской молодежи, которая строила города и рабочие поселения, промышленные предприятия, а также активно участвовала в обустройстве месторождений полезных ископаемых и в разработке других природных ресурсов. Показана роль Тюменского промышленного института (открыт в 1964 г.), а также созданной в Тюменской области и соседних с ней регионах сети техникумов и профессионально-технических училищ, которые практически сразу приступили к подготовке кадров для нефтегазового комплекса Западной Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, регион, кадровый потенциал, промышленное развитие, промышленные предприятия, научно-технический прогресс, советская молодежь.

A.I. TIMOSHENKO

**FEATURES OF FORMATION OF PERSONNEL POTENTIAL
AT THE ENTERPRISES OF SIBERIA IN THE 1960–1980-s**Institute of History SB RAS,
8 Nikolaeva str. Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article objective is to study the problems related to human resources formation at the Siberian industrial enterprises. The processes of personnel formation were mainly associated with scientific and technological progress, which took place at all enterprises in the Siberian region. The research task is to show the development of scientific and technological progress at industrial enterprises and demonstrate its activity. Scientific and technological progress was especially active at industrial enterprises related to mechanical engineering, energy industry, and chemical production. It was slightly less active at enterprises related to transport and construction. The next factor that influenced the problems of personnel formation in Siberia was governmental policy aimed at exploiting various natural resources of the region. The government paid particular attention to the Soviet youth participation, who took an active part both in enterprise and city construction, and in the natural resources development of the Siberian region.

Organizing the educational system at various levels played an important role in training industrial personnel for Siberian enterprises. The personnel necessary for the West Siberian oil and gas complex started to prepare personnel in early 1960s. Tyumen Industrial Institute was established in 1963 by a special resolution of the USSR Council of Ministers that immediately began training personnel for the oil and gas complex. Technical and vocational school network was created in Tyumen and neighboring regions as well. The northern West Siberia enterprises staff was trained in Novosibirsk. In addition, the enterprises themselves trained skilled workers, as well as personnel professional development. The author concludes that several factors influenced the formation of human resources in Siberia at once, the main of which were: technological progress and the Soviet state policy on accelerated industrial development of the country's eastern regions. These problems have not been adequately reflected in Siberian and Russian historiography. The article uses both general scientific and historical approaches. Priority is given to historical methods, where processes are arranged in a chronological order, as well as a comparative analysis of the situation related to industrial development in Siberia's various regions.

Key words: Siberia, region, personnel potential, industrial development, industrial enterprises, scientific and technical progress, Soviet youth.

Альбина Ивановна Тимошенко – канд. ист. наук, Институт истории СО РАН, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru. <https://orcid.org/0000-0003-3582-1944>.

Albina I. Timoshenko – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History SB RAS.

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВ В СИБИРСКОЙ ИНДУСТРИИ

Проблемам формирования кадров на сибирских промышленных предприятиях посвящено несколько десятков монографий и несколько сотен статей. В настоящей статье рассматриваются особенности роста кадрового потенциала на сибирских промышленных предприятиях, причем данные проблемы представляют большой интерес и для отечественной историографии.

Особенности формирования кадрового потенциала сибирской промышленности в 1960–1980-е гг. были связаны с двумя основными группами факторов. Одна из них складывалась в условиях поступательного и неуклонного развития научно-технического прогресса, охватывавшего в этот период практически все отрасли народного хозяйства страны, в том числе предприятия Сибирского региона. Эта ситуация в значительной степени определяла динамику кадрового состава промышленных предприятий. Другая группа факторов была связана с политикой советского государства, направленной на освоение природных ресурсов новых регионов СССР, находящихся преимущественно на востоке страны. И первая, и вторая группы факторов оказывали воздействие на развитие промышленных производств, а, следовательно, на формирование их кадрового потенциала.

На промышленных предприятиях Сибири в 1960–1980-е гг. активно происходили процессы технического переоснащения, в значительной степени изменялись технологии производственных процессов и организация производства. Внедрение комплексной механизации и автоматизации, рост энергооборуженности труда способствовали тому, что человек все в меньшей степени принимал участие в процессах производства тех или иных продуктов труда. Он все чаще становился наблюдателем и контролером производственных процессов, участвовал в их обслуживании с помощью техники. В связи с этим значительно изменялся профессионально-квалификационный состав работников. В структуре кадров росла доля инженерно-технического персонала, операторов, наладчиков и ремонтников высокопроизводительного оборудования. Труд таких работников требовал как определенных навыков, так и глубоких знаний, получаемых в результате общего и специального профессионально-технического образования. Несоответствие между уровнем квалификации работников и развитием средств производства могло привести к огромным экономическим потерям. Вместе с тем повышение их квалификации становилось источником роста эффективности общественного производства, что осознавалось, по крайней мере, в теоретическом аспекте советскими управленцами и экономистами. Поэтому разрабатывалась целая система мер по повышению профессионального уровня работников промышленного производства.

Реализовать данные планы можно было только за счет привлечения трудоспособного населения из

других районов страны, так как Сибирь, где разворачивалось промышленное строительство, отличалась крайне слабой заселенностью и суровыми природно-климатическими условиями. В государственной политике была намечена особая миграционная стратегия, способная обеспечивать районы нового промышленного освоения необходимым кадровым контингентом. Особое внимание обращалось на участие в этих процессах молодежи. В изучаемый нами период государство разрабатывало и применяло на практике ряд мер, стимулирующих приезд молодых людей в районы нового промышленного освоения, которые находились в основном в восточных регионах СССР. В качестве материальных стимулов часто использовались для этих районов повышающие коэффициенты к заработной плате, доплаты за экспедиционно-вахтовый и разъездной характер работы, а также бронирование квартир по прежнему месту жительства. Активно применялись различные формы морального стимулирования, среди которых на первом месте были пропаганда общественной значимости возводимых объектов, высокий престиж строек, объявленных всесоюзными комсомольскими. Для участия в промышленном строительстве в Сибири привлекались многие сотни и тысячи молодых людей. Данное явление получило название общественного призыва, который был своеобразным видом оргнабора, но по масштабам и качеству поставляемых трудовых ресурсов он значительно превосходил ранее существовавшие организованные формы комплектования кадров.

В формировании кадров для промышленных новостроек в 1960–1980-е гг. участвовали не только чиновники, уполномоченные различными ведомствами, но и вся система государственного и общественно-управления, которая через механизмы пропаганды и агитации создавала в обществе соответствующий идеологический настрой. Общественно важными считались установки молодых людей на то, чтобы жить и работать на промышленных новостройках Сибири реализовать свою активную жизненную позицию, выполнить свой гражданский долг. Отбор в строительные комсомольско-молодежные отряды проводился по определенным критериям, главными среди них были характеристики с места прежней работы (или учебы), наличие нужных соответствующих профессий и образования.

Общественный призыв как способ для пополнения трудовых ресурсов и населения наиболее значимую роль играл в суровых северных районах, где промышленное строительство начиналось в совершенно необжитых человеком местах. Так, большую роль сыграли комсомольские десанты в 1950-е гг. в строительстве Норильска и развитии Норильского промышленного района, когда в связи с ликвидацией системы ГУЛАГ предприятия буквально остались без работников.

Молодежные десанты оказывали решающее влияние на изменение численности и состава промышленных кадров в зонах промышленных новостроек Сиби-

ри, а также на формирование населения. В 1970-е гг. ЦК ВЛКСМ через систему комсомольских организаций предпринимал всевозможные попытки повысить значимость комсомольско-молодежных строительных отрядов в освоении новых территорий страны, в строительстве там крупных народнохозяйственных объектов. Штабы, формировавшие комсомольско-молодежные отряды, стремились не только улучшить их количественные и качественные характеристики, но и повысить информированность добровольцев, желавших поехать на новое строительство. Все делалось для того, чтобы молодые люди представляли, что их ожидает в новых местах и могли рассчитывать на свои возможности.

Потребность в индустриальных кадрах потребовала расширения и укрепления базы для их подготовки, а также повышения квалификации. Практически во всех крупных промышленных центрах Сибири и Дальнего Востока в этот период активно развивалась сеть высших и средних специальных учебных заведений для подготовки значительных контингентов инженеров и техников. На профессионально-технические училища (ПТУ) возлагалась обязанность подготовки квалифицированных рабочих. Сеть таких училищ непрерывно росла. Кроме того, с переходом государства к политике всеобщего среднего образования перед системой профессионально-технического образования была поставлена задача – дать выпускникам ПТУ не только профессиональные знания, но и общее среднее образование.

Особое внимание развитию сети специальных учебных заведений для подготовки индустриальных кадров различного ранга уделялось в районах нового промышленного освоения. В Тюменской области эта задача актуализировалась в связи с началом разработки открытых на севере Западной Сибири нефтегазовых месторождений и формированием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК). Существующие в середине 1960-х гг. вузы и техникумы страны и Сибири не могли быстро решить кадровые проблемы предприятий, возникавших в местах нефтяных и газовых месторождений. Кроме того, строители требовались для сооружения новых транспортных коммуникаций. Создание ЗСНГК явилось мощным фактором развития всей системы профессионального образования в Тюменской области, особенно в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах.

Одним из первых в Тюмени был образован Индустриальный институт (ТИИ). Его создание было определено постановлением Совета Министров СССР «Об организации подготовительных по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области», принятом в декабре 1963 г. [1, с. 432].

Перед новым вузом была поставлена задача государственной важности – обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов, необходимых для освоения природных богатств севера Западной

Сибири. В предельно сжатые сроки Тюменский индустриальный институт был оснащен новейшим, в том числе уникальным, оборудованием. В учебном процессе использовались самые современные методики и технические средства. Одним из первых советских вузов этот институт стал активно применять программирование, здесь даже был создан учебный телецентр [2, с. 184].

В 1970-е гг. ТИИ считался крупнейшим техническим вузом Зауралья. Если в 1964 г. в его составе имелось только три факультета (нефтегазопромышленный, геологоразведочный и механический), на которых осуществлялась подготовка по 12 специальностям, то в 1968/69 учебном году в вузе работало уже шесть факультетов. В короткие сроки были открыты химико-технологический, электротехнический и строительный факультеты, вуз осуществлял подготовку по 22 инженерным специальностям. Год спустя в ТИИ был организован транспортный факультет, затем трубопроводный и экономический. Тысячи выпускников этого вуза по целевому распределению отправлялись на стройки и предприятия ЗСНГК [2, с. 183–186].

На базе строительного факультета ТИИ в 1969 г. в Тюмени был образован Инженерно-строительный институт. В Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске и других городских центрах, где находились отрасли нефтегазовой промышленности, в 1970–1980-е гг. открывались учебно-консультационные пункты тюменских и других вузов, осуществляющих подготовку инженерных кадров для ЗСНГК без отрыва от производства – в рамках заочной и вечерней форм обучения. Позднее некоторые из учебно-консультационных пунктов получали статус общетехнических факультетов вузов. В 1985/86 учебном году в вузах Тюменской области обучалось свыше 30 тыс. студентов, из них примерно половина – на заочном и вечернем обучении. За 1965–1985 гг. выпуск специалистов с дипломами о высшем образовании в области вырос в 6,6 раза. Если в 1965 г. все вузы области выпустили 667 чел., то в 1985 г. – 4408 чел. [2, с. 186].

Создание нефтегазовой промышленности определило развитие системы среднего специального образования не только в Тюменской области, но и в других регионах Урала и Сибири. С учетом потребностей ЗСНГК создавались новые техникумы, а также изменяли свои учебные планы вузы и техникумы, расположенные в Свердловске, Томске, Омске, Новосибирске и других городах региона. Только в Тюменской области в 1966–1975 гг. было вновь открыто 5 средних специальных учебных заведений, в том числе в Сургуте и Нижневартовске. К середине 1980-х гг. в Тюменской области насчитывалось 31 среднее специальное учебное заведение, где готовились кадры для сибирской индустрии. Однако масштаб быстрого развития ЗСНГК не позволял считать это количество вполне достаточным. Во многих отраслях региона обеспеченность кадрами, в том числе среднетехническим персоналом, была далеко не полной. Казалось бы, большое внимание обращалось на подготовку специалистов нефтега-

зодобывающих профессий, но именно их и не хватало многим индустриальным предприятиям.

В связи с повышением технического и организационного уровня индустриального производства в Сибири постоянно возрастали требования к общеобразовательной и профессиональной подготовке трудящихся. В результате каждое новое поколение рабочих оказывалось образованнее предыдущего. В 1980-е гг. доля рабочих со средним образованием стала преобладающей во всех отраслях индустрии, увеличивалась прослойка рабочих, окончивших средние специальные и даже высшие учебные заведения.

Высокий образовательный уровень становился основным фактором повышения профессионально-технического уровня работников сибирской индустрии, роста их мастерства. Особенно высоким образовательным статусом трудящихся отличались осваиваемые регионы Сибири, куда на предприятия и стройки с каждым новым пятилетием прибывали все более образованные работники. Новые трудовые коллективы формировались преимущественно за счет молодежи, образовательный потенциал которой был выше, чем у представителей старших возрастных групп. Если в 1973–1975 гг. в кадровом составе «Главсибтрубопроводстроя» доля имеющих образование ниже среднего среди рабочих составляла 63–66 %, то в 1985 г. – лишь 21 % [3, с. 83].

В 1960–1980-е гг. в СССР создавались все необходимые условия как для получения общего среднего образования на базе школьного обучения, так и для повышения образовательного статуса без отрыва от производства. Практически во всех населенных пунктах Сибири имелись вечерние школы рабочей молодежи, кроме того, общее среднее образование можно было получить заочно.

В последние десятилетия советского периода активно развивалось профессиональное обучение рабочих. Наиболее квалифицированные кадры производству поставляла система профессионально-технического образования. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. ее развитию в государстве придавалось особое значение. В этот период было принято сразу несколько важных правительственных решений, направленных на совершенствование системы профессионально-технического образования СССР. Для обеспечения кадрами сибирской индустрии важную роль сыграло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 2 апреля 1969 г. «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования» [4, с. 310].

В этом постановлении ПТУ оценивались как наиболее прогрессивная форма подготовки молодых рабочих по профессиям, необходимым современному индустриальному производству. С целью выполнения данного постановления в 1970-е гг. в Сибири были открыты десятки новых ПТУ, которые наряду с дипломами о профессиональном образовании выдавали своим выпускникам аттестаты об общем среднем образова-

нии. Значительно обновились программы обучения, появились разделы, связанные с современной электроникой, электротехникой, технологией обработки металлов, механизацией и автоматизацией производства.

В 1971–1975 гг. в Томской области количество профтехучилищ увеличилось с 28 до 34, а в Тюменской области – с 35 до 60. Всего с 1966 по 1980-е гг. в сибирских ПТУ было подготовлено и передано на предприятия и стройки, а также в транспортные организации 2 млн 235 тыс. квалифицированных рабочих. Так, только заводы и фабрики Кузбасса ежегодно получали 18–20 тыс. новых работников. В Новосибирской области 91 училище готовило рабочих по 155 специальностям, причем из них более 40 учебно-образовательных учреждений вместе с дипломом по полученной профессии выдавали еще аттестаты о среднем образовании. Профтехучилища Красноярского края поставляли 21% новых рабочих кадров. За десятилетие 1970–1980 гг. число училищ в Сибири выросло с 49 до 386, а число учащихся в них – с 14,3 до 166, 6 тыс. чел. [5, с. 118, 146–147].

Важными преимуществами системы профессионально-технического обучения являлись ее динамизм, способность оперативно откликаться на изменения в индустриальном производстве, вызванные НТР. Причем опыт перевода ПТУ в систему средних образовательных учреждений СССР демонстрировал не только повышение качества профессиональной подготовки рабочих, но и роста производительности их труда на производстве. У рабочих со средним образованием выполнение норм было на 25 % выше, чем у имеющих образование в объеме 8 классов. Выпускники ПТУ со средним образованием допускали в работе меньше брака, реже обращались за помощью к старшим коллегам, работали практически без простоев и прогулов.

В 1960–1980-е гг. система профессионально-технического обучения на предприятиях Сибири была представлена в основном производственно-техническими курсами, школами по изучению передовых методов труда, различными курсами целевого назначения, связанными с изучением и отладкой нового оборудования и техники, обучением вторым или смежным профессиям и т.п. Часто формы обучения профессиям и повышения квалификации рабочих определялись самим предприятием в зависимости от поставленных им задач по повышению производительности труда и намеченных перспектив в условиях научно-технического прогресса.

Основным видом обучения новых рабочих на промышленных предприятиях Сибири являлись производственно-технические курсы по отдельным видам профессий. Например, за годы девятой пятилетки на новосибирском заводе «Сибсельмаш» на таких курсах повысили свою квалификацию более 1,5 тыс. рабочих. В результате был отмечен рост производительности труда рабочих, обучавшихся на курсах, в цехах уменьшилось количество поломок инструмента и оборудования [6, с. 143–144].

Всего в Сибири через различные формы повышения квалификации в 1959 г. прошло 464,6 тыс. рабочих, в 1980 г. – 2079,8 тыс. чел. или почти в 5 раз больше. В среднем за год в 1959–1980 гг. повышали свою квалификацию 1 млн 215 тыс. рабочих [7, с. 163].

Менялись условия жизни и получения образования, менялся стиль и поведение молодых рабочих. Во-первых, выросли показатели общего образовательного уровня. Эта тенденция проявилась уже в 1960-е гг. В 1959 г. на тысячу занятых рабочих имели среднее и высшее образование 372 чел., в 1970 г. – 602 чел., в РСФСР соответственно – 370 и 567 чел. [8, с. 138]. При этом разрыв в профессиональном уровне рабочих и служащих заметно сократился. Во-вторых, сильно изменился квалификационный и профессионально-отраслевой состав рабочих. В-третьих, в значительной степени снижалась роль моральных стимулов, одновременно возрастало значение материального вознаграждения. Все эти процессы были типичны как для Сибири, так и для Дальнего Востока. Процесс урбанизации быстро стирал различия в отраслевой структуре занятости рабочих между центром и отдаленными регионами.

Благодаря реализации многоплановых комплексных мероприятий по повышению образовательного и профессионально-квалификационного уровня в сибирской индустрии в 1960–1980-е гг. стали работать более образованные и умелые контингенты работников по сравнению с предыдущим периодом. Практически во всех отраслях промышленности происходило вытеснение малоквалифицированного и тяжелого ручного труда и, вместе с тем, отмечалось возрастание удельного веса профессий, порождаемых автоматизацией и комплексной механизацией производства, что способствовало повышению квалификационного уровня рабочих. Наиболее высоким он был в машиностроении Сибири, в химической промышленности и металлургии, а в строительстве и лесной промышленности этот уровень был самым низким.

Важнейшие факторы, которые в значительной степени также повлияли на формирование индустриальных кадров Сибирского региона, были связаны с политикой советского правительства, направленной на ускоренное индустриальное развитие новых районов. В 1960–1980-е гг. в Сибири активно разрабатывались месторождения полезных ископаемых, строились предприятия, транспортные коммуникации, возводились новые города и рабочие поселки. Чтобы обеспечить кадрами новые трудовые коллективы, в Сибирь в больших масштабах направлялись миграционные потоки из густонаселенных районов СССР, представленный в основном молодежным контингентом. Только на новостройки, находящиеся на севере Западной Сибири, прибыло более 20 тыс. молодых людей [9, с. 192].

Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс возводила практически вся страна. Молодые строители обустроивали нефтяные и газовые месторождения, активно участвовали в строительстве трубопроводов, возводили промышленный комплекс в Тобольске

и строили там нефтехимический комбинат. Его строительство стало важным событием для экономической и социальной жизни СССР.

В конце 1970-х гг. в регионе, как и в целом в СССР, обозначилась тенденция увеличения доли специалистов с высшим или средним специальным образованием на рабочих должностях. Несомненно, усложнение техники и технологии производства стимулировало возникновение ряда новых специальностей с высоким содержанием интеллектуального труда. Впервые перечень таких рабочих специальностей был разработан в 1977 г. Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам совместно с Министерством высшего и среднего образования. Он насчитывал 380 рабочих профессий, требующих, как минимум, среднего специального образования.

Менялся в целом социальный облик советских рабочих. Важным императивом социальной модернизации в СССР в вышеобозначенные годы стал демографический фактор, который сопровождался сменой поколений. В составе дальневосточных рабочих молодые люди занимали долю до 40 %, хотя уже в 1970-е гг. наблюдалось повышение среднего возраста дальневосточного населения. Особую территорию представляла Магаданская область, где специфика режима формирования рабочей силы привела к тому, что за 20 лет доля лиц моложе 20 лет достигла одной трети. Количество 20- и 29-летних рабочих в абсолютных цифрах увеличилось и в 1980-е гг. Это означало, что подавляющая генерация рабочих 1970–1980-х гг. родилась в послевоенный период и воспитывалась уже в те годы, когда аскетические нормы жизни ушли в прошлое и формировались новые ценностные установки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом на формирование кадрового потенциала сибирской индустрии в 1960–1980-е гг. оказывали воздействие многие факторы. Главными из них были научно-техническая революция, охватившая индустриальное производство, и стратегические установки советского правительства. Для Сибири определялся высокий уровень капитальных вложений в экономику, который позволял разворачивать строительство предприятий не только в малообжитых районах севера и северо-востока Сибири, но и на местах, вполне обжитых и имеющих традиции промышленного развития. В 1960–1980-е гг. для Сибири активно разрабатывались концепции комплексного развития, планировалось формирование ТПК и промышленных узлов. Все это также влияло на формирование кадрового потенциала сибирской индустрии, изменяло отраслевую структуру кадров, определяло динамику их численности и состава не только на отдельных предприятиях, но и в целых производственных комплексах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). М.: Политиздат, 1968. Т. 5: 1962–1965 гг. 750 с.

2. Гаврилова Н.Ю. Петрова Л.Н. Развитие системы профессионального образования Тюменской области в период интенсивного освоения нефтегазовых ресурсов севера Западной Сибири // Человек в условиях нефтегазового освоения севера: материалы Всерос. науч. конф. 17–18 ноября 2010 г. Тюмень: Изд-во ГНГУ, 2010. С. 182–188.

3. Алексеев В.В. Логунов Е.В. Шабанов П.П. Опыт решения кадровых проблем в нефтегазовом строительстве Сибири. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 176 с.

4. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1970. Т. 7: 1968–1969 г. 686 с.

5. Рабочий класс Сибири. 1961–1980 гг. Новосибирск: Наука, 1986. 357 с.

6. Ефимкин М.М. Рабочие Сибири. Конец 1950-х и середина 1980-х годов. Новосибирск: Наука, 1990. 220 с.

7. Ефимкин М.М. Социальное развитие рабочего класса Сибири. 1950–1980 гг. Новосибирск: Наука, 1980. 273 с.

8. Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М: Наука, 1990. 170 с.

9. Тимошенко А.И. Миграции молодежи как фактор заселения и социокультурного освоения Сибири в 1950–1980-е гг. // Проблемы исторической демографии Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск: Параллель, 2010. Вып. 1. С. 189–205.

REFERENCES

1. The party and government decisions on economic issues (1917–1967). Moscow, Politizdat, 1967, vol. 5: 1962–1965, 750 p. (In Russ.)

2. Gavrilova N.Y. Petrova L.N. Development of the professional education system of Tyumen region during the period of oil and gas resources' intensive development in northern West Siberia. *Chelovek v usloviyakh neftegazovogo osvoeniya Severa: materialy Vserossiiskoy nauchnoy konferentsii, 17–18 noyabrya 2010 g.* Tyumen, 2010, pp. 182–188. (In Russ.)

3. Alekseev V.V. Logunov E.V. Shabanov P.P. The experience of solving personnel problems in oil and gas construction in Siberia. Sverdlovsk, Izd-vo Ural. un-ta, 1987, 176 p. (In Russ.)

4. The party and government decisions on economic issues. Moscow, Politizdat, 1970, vol. 7: 1968–1969, 686 p. (In Russ.)

5. Okladnikov A.P. (ed.) Working class history in Siberia. Vol. 4: Working class of Siberia. 1961–1980. Novosibirsk, Nauka, 1986, 357 p. (In Russ.)

6. Efimkin M.M. Workers of Siberia. Late 1950s and mid 1980s. Novosibirsk, Nauka, 1990, 220 p. (In Russ.)

7. Efimkin M.M. Social development of the working class in Siberia. 1950–1980. Novosibirsk, Nauka, 1980, 273 p. (In Russ.)

8. Rybakovsky L.L. The Far East population over 150 years. Moscow, Nauka, 170 p. (In Russ.)

9. Timoshenko A.I. The youth migration as a factor of settlement and sociocultural development of Siberia in the 1950–80s. *Problemy istoricheskoy demografii.* Novosibirsk, 2010, iss. 1, pp. 189–205. (In Russ.)

Статья поступила
в редакцию 09.01.2020
Статья принята
к публикации 30.01.2020